

МРНТИ 06.56.31
УДК 334.02

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-3-166-173>

А.А. МУСУЛЬМАНКУЛОВА,*¹

докторант.

*e-mail: aigulm_m@mail.ru

Г.Н. САНСЫЗБАЕВА,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: gns1981@mail.ru

¹Казахский национальный
университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Последствия объявленной пандемии, к которой привела вспышка COVID–19, год спустя показали изменения почти во всех сферах, в особенности в здравоохранении, экономике, образовании, бизнесе и др. Цель исследования – рассмотреть влияние пандемии на развитие женского предпринимательства в Казахстане, с какими последствиями столкнулся женский бизнес, какие меры были предприняты и насколько они были эффективны, в том числе меры государственной поддержки предпринимательства в целом. Если в 2019 г. была разница в финансировании проектов, возглавляемых женщинами и мужчинами (гендерный разрыв в финансировании 2019 г. составил почти 80%, а в 2020 г. – 96%), то предварительно за 2020 г. ситуация показывает, что кризис в равной степени ощущают как мужчины, так и женщины-предприниматели. Учитывая, что пока есть некоторые оперативные данные за 2020 г., сложно сразу определить, какие из экономических мер были наиболее действенные, какие – менее эффективные, и связано это с тем, что период пандемии не закончился и их эффективность зависит от эпидемиологической ситуации в регионах республики. В основном меры оказываются неэффективными по причинам недостаточной осведомленности субъектов малого и среднего бизнеса, непопадания в ту категорию, на которую распространяются те или иные меры, либо оказываемые меры были недостаточно существенными в сравнении с потерями. В целом меры государственной поддержки, предпринимательские страны, включают широкий спектр, но наиболее действенные финансовые меры.

Ключевые слова: женское предпринимательство, COVID–19, Казахстан, государственная поддержка, гендер, проекты, финансирование.

Введение

Пандемия, объявленная Всемирной организацией здравоохранения в начале 2020 г., повлияла не только в целом на жизнь людей, но и на мировую экономику и показала наиболее слабые места в экономике многих стран. Вспышка COVID–19 и масштабы распространения вируса оказались непредсказуемыми, что сравнимо с эффектом «черного лебедя».

Основные положения

Введение карантинных мер негативно повлияло на женский бизнес. Для женщин-предпринимателей оказалось непросто в сложных условиях планировать текущую и операционную деятельность, не говоря уже о том, что выполнение семейных и домашних обязанностей никто не отменял. Если крупные компании на первых порах выходили за счет собственных фондов, то для микро- и малого бизнеса это было тяжелым периодом, и большие надежды возлагались на поддержку государства.

Наибольшую часть бизнеса представляет малый и средний бизнес (МСБ), число занятых в данной сфере составляет около 40% от общего числа занятых. Наиболее явные проблемы в период пандемии – это отсутствие спроса, перебои с поставками сырья и комплектующих, невозможность выполнения работы ввиду перехода в онлайн-режим, соответственно, и невоз-

возможность планирования работы или деятельности в постоянно меняющихся условиях и другие [1, 2].

Также следует отметить, что закрытие границ и вследствие этого закрытие заводов иностранного производства, ограничение импорта также повлияли на бизнес в стране, что привело к дефициту определенных товаров, повышению цен, ограничению торговли.

Женщины-предприниматели руководствовались различными стратегиями в период пандемии. При этом самыми популярными мерами можно назвать использование государственной помощи, новые либо измененные виды деятельности (выход на новые рынки, новые товары), онлайн-продажи, приостановление деятельности, сокращение рабочего времени, оплачиваемый отпуск и небольшой процент – это сокращение рабочей силы как крайняя мера [3].

Материалы и методы

В статье использованы методы статистического анализа, наблюдения, сравнения. Как известно, основными инструментами государственной поддержки женского предпринимательства являются как финансовые меры – льготное кредитование, субсидирование процентной ставки, гарантирование кредитов, так и нефинансовые – обучение, консультирование. Инструменты поддержки реализуются через ряд государственных программ, таких как «Дорожная карта бизнеса – 2025» (ДКБ–2025), программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 гг. «Еңбек» и другие. Целью таких программ является сохранение действующих и создание новых рабочих мест, развитие малого и среднего предпринимательства, в особенности в несырьевых секторах экономики.

Правительствами ряда государств, в том числе и Казахстана, в целях поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, которые столкнулись с негативными последствиями пандемии, было введено чрезвычайное положение [4] и предпринят ряд мер [5].

В целом меры государственной поддержки, предпринимаемые странами, включают широкий спектр, начиная от предоставления финансовой поддержки до программ отпусков и даже господдержки по уходу за детьми.

При этом экономические меры, предпринимаемые для поддержки бизнеса в целом, можно разделить примерно на 4 направления: а) налоговые вычеты, б) снижение процентных ставок по кредитам, в) отсрочка налогов и сборов, г) отсрочка платежей по кредитам.

В Казахстане для поддержания экономики в период пандемии был предпринят ряд мер, включая: а) налоговое стимулирование, б) меры защиты заемщиков финансовых организаций и в) меры по поддержке граждан, столкнувшихся с безработицей из-за пандемии [6]. Меры налогового стимулирования бизнеса включают отсрочку на уплату всех налогов и социальных платежей, для некоторых секторов экономики обнулена ставка налога на имущество; в сельскохозяйственной отрасли ставка земельного налога снижена до нуля до конца года и т.д. Снижена ставка для заемщиков через субсидирование по программе ДКБ–2025, сняты многие ограничения и упрощены механизмы кредитования.

Были задействованы все источники средств, использовались инструменты финансирования через государственные институты развития «Байтерек», «Аграрная корпорация» и другие. В рамках программы «Экономика простых вещей» также было представлено доступное кредитование субъектов частного предпринимательства. Данная программа направлена на улучшение инвестиционной активности в стране и на поддержку частного предпринимательства через низкую ставку кредитования [7]. Помимо этого были сокращены сроки по рассмотрению и выдаче гарантий, расширен перечень видов деятельности по программе ДКБ–2025, сняты отраслевые ограничения, что позволит МСБ независимо от формы деятельности получить льготное финансирование.

Эффект от введения государством ограничительных мер для борьбы населения с COVID–19 еще до конца не выявлен, статистические данные за 2020 г. находятся в разработке. Данные по поддержке предпринимательских инициатив в городах и малых городах о выданных проектах в разрезе областей, опубликованные фондом «Даму» и предоставленные Министерству национальной экономики и Минтруда в рамках реализации государственной программы «Еңбек» [8], показывают следующее.

Результаты

В 2020 г. количество профинансированных проектов составило 331 на сумму 4036,86 млн тенге, в 2019 г. их количество было 1524 на сумму 17 276,9 млн тенге, что в 4–4,5 раза больше по сравнению с 2019 г. (рисунки 1, 2, 3). Наибольшее количество заемщиков, соответственно, и сумм финансирования в 2019 г. наблюдается в гг. Алматы, Шымкенте (с Туркестанской областью), в Восточно-Казахстанской (ВКО) и Жамбылской областях, наименьшее – в Атырауской и Алматинской областях.

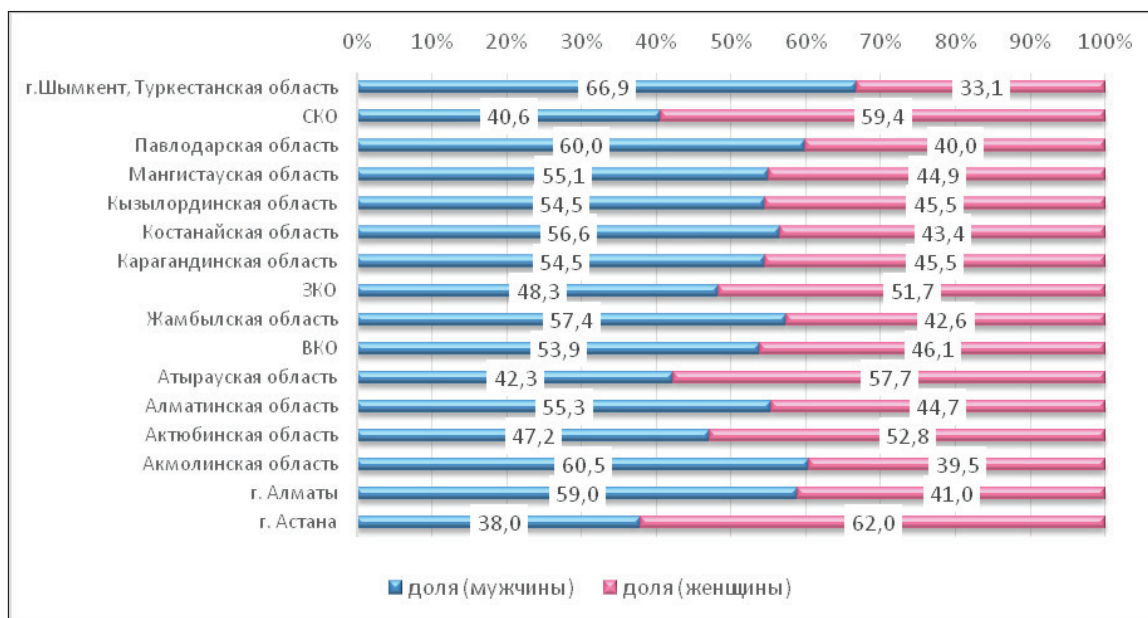

Рисунок 1 – Выданные проекты за 2019 г. по регионам в гендерном аспекте

Примечание – Источник [9].

В 2020 г. есть общее снижение по всем регионам, но наибольшее количество заемщиков – в Карагандинской и Акмолинской областях. Доля женщин преобладала в Северо-Казахстанской (СКО), Атырауской, Актобинской областях и в г. Нур-Султане, в 2020 г. – в Жамбылской, Западно-Казахстанской, Акмолинской и Карагандинской областях.

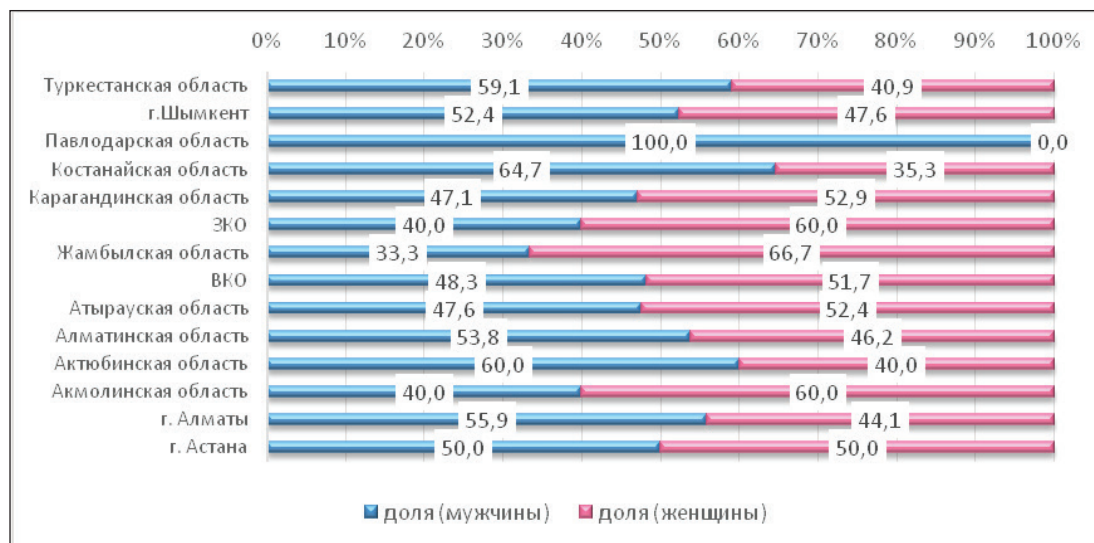

Рисунок 2 – Выданные проекты за 2020 г. по регионам в гендерном аспекте*

*по Кызылординской, Мангистауской области и СКО данных нет

Примечание – Источник [9].

Обсуждение

Средняя сумма в 2019 г. составила 1080 млн тенге, а медианное значение – 986 млн тенге. В 2020 г. среднее значение – 237,4 млн тенге, медианное – 182 млн тенге, что в 4,5 раза меньше, чем в 2019 г.

В 2019 г. среднее значение выданных проектов женщинам составляло сумму 474 млн тенге, мужчинам – 605 млн тенге. В 2020 г. среднее значение выданных проектов женщинам снизилось в 4 раза и составило 116 млн тенге, мужчинам – 121 млн тенге. При этом гендерный разрыв в финансировании в 2019 г. составил почти 80%, а в 2020 г. – 96%, свидетельствуя, что женщины в равной степени с мужчинами ощущают влияние экономического кризиса (рисунок 3).

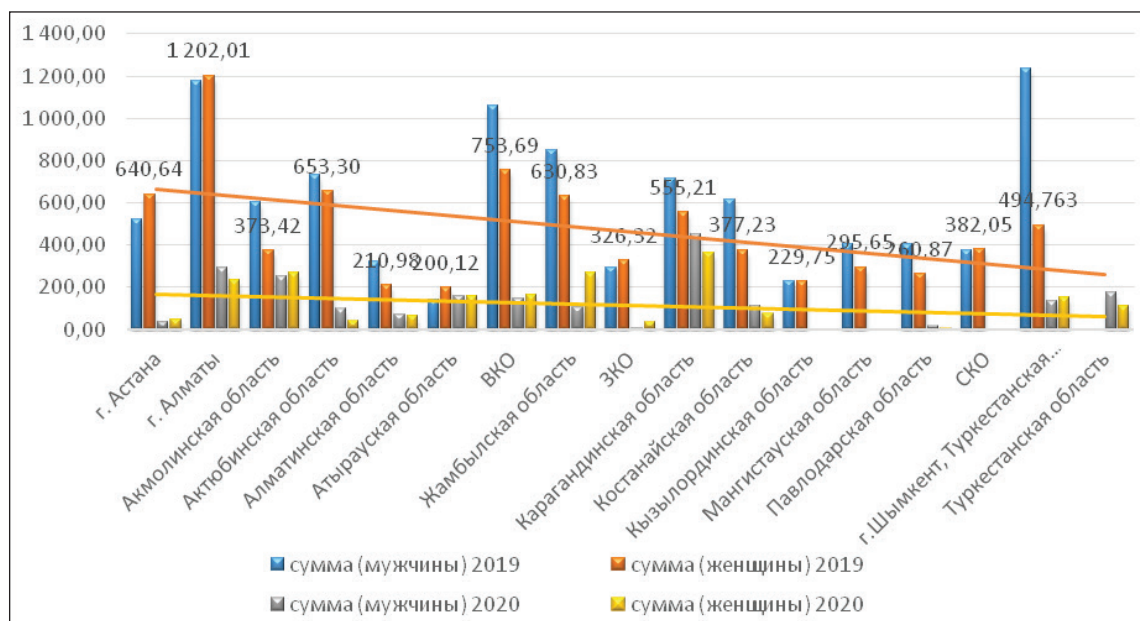

Рисунок 3 – Выданные проекты за 2019 и 2020 гг. на сумму по регионам в гендерном аспекте*
*по Кызылординской, Мангистауской области и СКО данных за 2020 г. нет

Примечание – Источник [9].

В 2019 г. в равной степени финансировались как действующие (56%), так и начинающиеся проекты (44%). В 2020 г. влияние ограничительных мер сыграло свою роль, и действующие проекты составили 62%, начинающиеся – 38%, а доля стартап-проектов за этот период сократилась в 5 раз.

По отраслям в 2019 и 2020 гг. преобладали торговля, финансовая деятельность, образование, операции с недвижимым имуществом и другие отрасли (более 75%), что в очередной раз свидетельствует о сосредоточении субъектов МСБ в сфере торговли.

Фондом «Даму» в банки второго уровня из средств 2019 г. по программе «Енбек» была размещена сумма в размере 12 524 млн тенге, из которых доведено до конечных заемщиков 12 442,39 млн тенге, или 99,35% от размещенных средств 2019 г. В разрезе регионов более половины средств от общей суммы получили гг. Алматы (8,6%), Нур-Султан (7,1%), Актобинская (9,5%), Жамбылская (8,3%), Акмолинская (7,8%), Туркестанская области (6,9%) и ВКО (7,4%).

Основная часть средств размещается в системообразующих банках АО «Народный банк», АО «Fortebank» и ДБ «АО «Сбербанк России» (86%), и в равной степени финансируются как мужчины, так и женщины во всех регионах республики (соотношение 51/49).

АО «Альфа-банк» финансирует инвестиционные проекты г. Алматы, и более 55% заемщиков составляют женщины, подтверждая тот факт, что женщины в городе более активные и осведомленные. В противоположность Альфа-банку ТОО «МФО «Ырыс» финансирует проекты в Туркестанской области и способствует развитию предпринимательства в сельской местности.

При этом 71% заемщиков представляют мужчины, 29% – женщины, отчасти это связано с тем, что до 90% кредитуемых проектов находятся в сельской местности, где преобладает труд мужчин. Кредитование осуществляет и ряд других банков и микрофинансовых организаций, таких как ДО «АО «ВТБ Банк», АО «Альфа-банк», ТДО «МФО «Актобе ауыл микрокредит» и т.д.

Таблица 1 – Размещение средств в банках второго уровня (2019) и финансирование по гендерному признаку на 01.01.2021

	Выдано (мужчины)			Выдано (женщины)			Всего	
	заемщики		сумма	заемщики		сумма	количество	сумма
	количество	доля		количество	доля			
АО «Fortebank»	97	50,5%	1194,211	95	49,5%	1192,157	192	2386,37
ДБ «АО «Сбербанк России»	179	50,9%	2236,72	173	49,1%	2178,85	352	4415,57
АО «Народный банк Казахстана»	184	52,6%	2116,31	166	47,4%	1783,508	350	3899,82
МФО «Ырыс»	49	71,0%	423,976	20	29,0%	144,1	69	568,08
АО «Альфа-банк»	9	45,0%	136	11	55,0%	164	20	300
Итого	518	52,7%	6107,217	465	47,3%	5462,615	983	11569,83
Источник – Составлено авторами на основе [9].								

На текущий момент сложно определить, какие из экономических мер наиболее действенные, какие же менее эффективные, ввиду того, что период пандемии не закончился и их эффективность зависит от эпидемиологической ситуации в регионах республики. В основном меры оказываются неэффективными по причинам недостаточной осведомленности субъектов МСП, непопадания в ту категорию, на которую распространяются те или иные меры, либо оказываемые меры были недостаточно существенными в сравнении с потерями.

Комплекс государственных мер проводимой политики в целях развития бизнеса найдет свое отражение в формируемой Концепции развития предпринимательства до 2025 г. Необходимо, чтобы в рамках концепции были четко продуманы меры по поддержке женского предпринимательства.

Заключение

Экономический ущерб влияния пандемии огромен, но в зависимости от отрасли отмечают и положительные моменты. Положительные последствия пандемии наблюдаются в сфере фармацевтики, некоторых медицинских услуг, в сервисах услуг и доставки, учитывая, что запрет покидать дома действовал повсеместно. Развитие онлайн-магазинов и других дополнительных онлайн-услуг дало новые возможности.

Согласно исследованию [10] фирмы, возглавляемые женщинами, пострадали больше, нежели компании, возглавляемые мужчинами, подтверждая факт, что женский бизнес более чувствителен к кризисным ситуациям и имеет меньше вариантов поддержки. Аналогичная ситуация и у молодых предпринимателей, которые подверглись высокому риску закрытия своего бизнеса, что еще раз подтверждает наличие одинаковых рисков для всех. Молодые предприниматели более восприимчивы и менее способны справиться со сложными условиями, имеют меньше опыта, доступа к ресурсам, у них отсутствуют более широкие возможности.

Но с другой стороны, такие экономические кризисы дают женщинам новые толчки для развития. Так, в исследовании [11] отмечается, что женщины могут проявить себя в бизнесе намного лучше, чем мужчины, несмотря на гендерные стереотипы, включающие культурные или ментальные особенности. В качестве примера выделяют первых руководителей-женщин государств (Германия, Финляндия), которые, применяя те или иные меры по ограничению распространения COVID-19, старались обеспечивать уверенность, доверие и спокойствие в обще-

стве. Женщины более приспособлены к меняющимся условиям (переход в онлайн-формат), более адаптивны и быстрее находят альтернативные решения. Также, несмотря на гендерные барьеры, пандемия привела к некоторым структурным преобразованиям, так как в кризисное время принимались ускоренные, прогрессивные решения, которые помогли раскрытию потенциала возможностей женщин в бизнесе. В некоторых странах это способствовало снижению гендерного разрыва по многим направлениям, например улучшению финансового равенства между мужчинами и женщинами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Gökhan Yilmaz & Ayşe Şahin. How does the COVID-19 outbreak affect the food and beverage industry in Turkey? Proposal of a holistic model, *Journal of Foodservice Business Research*. – 2021. DOI: 10.1080/15378020.2021.1883216.
- 2 Vanessa Ratten (2020). Coronavirus (covid-19) and entrepreneurship: changing life and work landscape, *Journal of Small Business & Entrepreneurship*, 32:5, 503-516. DOI: 10.1080/08276331.2020.1790167.
- 3 Popovic-Pantic, Sanja & Semenčenko, Dušica & Vasilic, Nikola. (2020). Women Entrepreneurship in the Time of COVID-19 Pandemic: The case of Serbia. DOI:10.28934/jwee20.34.pp. 23–40.
- 4 Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан».
- 5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 286 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности», Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики».
- 6 Меры, принимаемые в Казахстане для стабилизации экономики и поддержания общественного согласия в период пандемии. Режим доступа: https://prg.kz/pravmedia/webinars_list/3949-mery-prinimaemye-v-kazahstane-dlya-stabilizacii-ekonomiki-i-podderzhaniya-obschestvennogo-soglasiya-v-period-pandemii.html (дата обращения: 20.02.2021)
- 7 Убытки и прибыль: что потерял и что получит Казахстан в период пандемии / 01 октября 2020. Режим доступа: https://forbes.kz/process/economy/hvatit_li_sredstv_u_gosudarstva_na_vtoruyu_volnu_otvet_alihana_smailova/ (дата обращения: 16.02.2021)
- 8 Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек» // «Казахстанская правда» от 21.11.2018 г., № 223.
- 9 АО «Фонд развития предпринимательства «Даму». Режим доступа: <https://damu.kz/>
- 10 International Trade Centre (2020). SME Competitiveness Outlook 2020: COVID-19: The Great Lockdown and its Impact on Small Business. ITC, Geneva. Report. Режим доступа: <https://www.intracen.org/>
- 11 The Mastercard Index of Women Entrepreneurs 2020 Report. Режим доступа: <https://www.mastercard.com/>

REFERENCES

- 1 Gökhan Yilmaz & Ayşe Şahin. How does the COVID-19 outbreak affect the food and beverage industry in Turkey? Proposal of a holistic model, *Journal of Foodservice Business Research*. – 2021. DOI: 10.1080/15378020.2021.1883216.
- 2 Vanessa Ratten (2020). Coronavirus (covid-19) and entrepreneurship: changing life and work landscape, *Journal of Small Business & Entrepreneurship*, 32:5, 503-516. DOI: 10.1080/08276331.2020.1790167.
- 3 Popovic-Pantic, Sanja & Semenčenko, Dušica & Vasilic, Nikola. (2020). Women Entrepreneurship in the Time of COVID-19 Pandemic: The case of Serbia. DOI:10.28934/jwee20.34.pp. 23–40.
- 4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2020 goda No. 285 «O vvedenii chrezvychajnogo polozhenija v Respublike Kazahstan».
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 marta 2020 goda No. 286 «O merah po obespecheniju social'no-jekonomicheskoj stabil'nosti», Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 marta 2020 goda № 287 «O dal'nejshih merah po stabilizacii jekonomiki».
- 6 Mery, prinimaemye v Kazahstane dlja stabilizacii jekonomiki i podderzhaniya obshhestvennogo soglasija v period pandemii. Rezhim dostupa: https://prg.kz/pravmedia/webinars_list/3949-mery-prinimaemye-v-kazahstane-dlya-stabilizacii-ekonomiki-i-podderzhaniya-obschestvennogo-soglasiya-v-period-pandemii.html (data obrashhenija: 20.02.2021).
- 7 Ubytki i pribyl': chtopoterialichitopoluchitKazahstanvperiodpandemii/01oktjabrja2020.Rezhimdostupa: https://forbes.kz/process/economy/hvatit_li_sredstv_u_gosudarstva_na_vtoruyu_volnu_otvet_alihana_smailova/ (data obrashhenija: 16.02.2021).

8 Programma razvitija produktivnoj zanjatosti i massovogo predprinimatel'stva na 2017-2021 gody «Еңбек» // «Kazhstanskaja pravda» ot 21.11.2018 g., No. 223.

9 АО «Fond razvitija predprinimatel'stva «Damu». Rezhim dostupa: <https://damu.kz/>

10 International Trade Centre (2020). SME Competitiveness Outlook 2020: COVID-19: The Great Lockdown and its Impact on Small Business. ITC, Geneva. Report. Rezhim dostupa: <https://www.intracen.org/>

11 The Mastercard Index of Women Entrepreneurs 2020 Report. Rezhim dostupa: <https://www.mastercard.com/>

А.А. МУСУЛЬМАНКУЛОВА,*¹

докторант.

*e-mail: aigulm_m@mail.ru

Г.Н. САНСЫЗБАЕВА,¹

э.ғ.д, профессоры

e-mail: gns1981@mail.ru

¹әл-Фараби атындағы Қазақ

Ұлттық Университеті,

Қазақстан, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЙЕЛДЕР КӘСІПКЕРЛІГІНІҢ ДАМУЫНА ПАНДЕМИЯНЫҢ ӘСЕРІ

Андатпа

COVID–19-дың таралуынан жарияланған пандемияның салдары бір жылдан кейін барлық саладағы, әсіресе денсаулық сақтау, экономика, білім беру, бизнес және т.б. салалардағы өзгерістерді көрсетті. Зерттеудің мақсаты – пандемияның Қазақстандағы әйелдер кәсіпкерлігінің дамуына әсерін, әйелдер бизнесі қандай салдарға тап болғанын, қандай шаралар қабылданғанын және олардың қаншалықты тиімді болғанын, оның ішінде жалпы кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау шараларын қарастыру. Егер 2019 ж. әйелдер мен ерлер басқаратын жобаларды қаржыландыруда айырмашылық болса (2019 ж. қаржыландырудағы гендерлік алшақтық 80%-ға жуық, ал 2020 ж. 96%-ды құрады), онда алдын ала 2020 ж. жағдай дағдарысты ерлер де, әйел-кәсіпкерлер де бірдей сезінетінін көрсетеді. Әзірге 2020 ж. арналған кейбір жедел деректер бар екенін ескере отырып, экономикалық шаралардың қайсысы неғұрлым тиімді, қайсысы тиімсіз болғанын бірден анықтау қиын, бұл пандемия кезеңінің аяқталмағанымен және олардың тиімділігі республика өңірлеріндегі эпидемиологиялық жағдайға байланысты. Негізінен шаралар шағын және орта бизнес субъектілерінің жеткіліксіз хабардар болуы, қандай да бір шаралар қолданылатын санатқа түспеуі, не көрсетілетін шаралар шығындармен салыстырғанда жеткілікті елеулі болмауы себептері бойынша тиімсіз болып табылады. Тұтастай алғанда, елдер қабылдайтын мемлекеттік қолдау шаралары кең ауқымды, бірақ барынша тиімді қаржылық шараларды қамтиды.

Тірек сөздер: әйелдер кәсіпкерлігі, COVID–19, Қазақстан, мемлекеттік қолдау, гендер, жобалар, қаржыландыру.

А.А. MUSSULMANKULOVA,*¹

PhD student.

*e-mail: aigulm_m@mail.ru

G.N. SANSYZBAYEVA,¹

d.e.s, professor.

e-mail: gns1981@mail.ru

¹Al-Farabi Kazakh National University,

Kazakhstan, Almaty

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The consequences of the declared pandemic, which led to the COVID–19 outbreak, a year later showed changes in almost all areas, especially in such areas as health, economy, education, business, etc. The purpose of the study is to consider the impact of the pandemic on the development of women's entrepreneurship in Kazakhstan, what

consequences women's business faced, what measures were taken and how effective they were, including measures of state support for entrepreneurship in general. If in 2019 there was a difference in the financing of projects headed by women and men (the gender gap in funding in 2019 was almost 80%, and in 2020 – 96%), then the preliminary situation for 2020 shows that the crisis is equally felt by both men and women entrepreneurs. Given that while there are some operational data for 2020, it is difficult to immediately determine which of the economic measures were the most effective, which were less effective, and this is due to the fact that the pandemic period is not over, and their effectiveness depends on the epidemiological situation in the regions of the republic. In general, the measures are ineffective for reasons of insufficient awareness of small and medium-sized businesses, not falling into the category to which these or other measures apply, or the measures provided were not sufficiently significant in comparison with the losses. Government support measures taken by countries include a wide range, but the most effective financial measures.

Key words: women's entrepreneurship, COVID–19, Kazakhstan, government support, gender, projects, funding.